

2 ЦАРСТВ

Урок 36, глава 23.

Глава 23 2-й книги Царств разделена на две части: последнее предсказание Давида (некоторые называют его последней волей и завещанием) и список особых героев войны Давида. Первая часть наполнена пророческими высказываниями, в ней Давид выступает в роли пророка, а 2-я часть в основном историческая и рассказывает о ряде воинов, которые сыграли ключевые роли в военных подвигах Давида, и о том, как они вписываются в цепочку командования.

На прошлом уроке мы прочитали только первые 7 стихов, однако я также упомянул, что одним из интригующих аспектов этого раздела является то, что он является продолжением другого божественного пророчества, которое было дано сотни лет назад через языческого провидца по имени Валаам.

Давайте начнём этот урок с полного прочтения 23 главы 2-й книги Царств, прежде чем связать её часть с 24 главой книги Чисел.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 23-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Когда мы разбирали предыдущую 22 главу, я указал, что в нескольких местах оценка Давидом того, почему Бог так милостиво избавил его, не могла быть ничем иным, как божественной наградой за неизменную праведность Давида и отсутствие греха. То есть Давид считал себя заслуживающим Божьей милости, поэтому я называю эти мысли Давида хвастовством, если не бредом, учитывая его хорошо известный роман с Вирсавией и убийство её мужа Урии. Многие современные библейские критики (которые согласились бы с моим мнением о 22 главе) говорят, что речь Давида в главе 23 похожа на предыдущую: Давид снова высоко оценивает себя, используя возвышенные выражения.

Я не согласен с идеей о том, что стихи 1-7 представляют собой заурядный псалом, написанный Давидом и подлежащий сравнению с десятками других, написанных им же. Еврейские мудрецы справедливо отмечают, что в этом тексте Давид признаёт, что это не просто стихотворение, а скорее предсказание от Иеговы. Давид говорит в стихе 2 так: **«Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня»**. Нелогично было бы продолжать мыслительный процесс главы 22, где он искал причину, по которой Иегова так сильно благословил его, а затем предположил, что это произошло из-за его собственной невиновности, такими словами.

Библия использует такую словесную формулу, когда представляет божественное предсказание или божественное пророчество, и мы видим, что эта формула используется здесь. Это говорит о том, что человек,

произносящий эти слова, озвучивает не свои собственные слова, а повторяет (обычно слово в слово) то, что сказал ему Бог. Сами слова открыто и недвусмысленно утверждают, что это прямые слова Бога, таким образом, эти слова не просто богодухновенны - они божественны. Позвольте мне воспользоваться моментом, чтобы объяснить разницу. Большая часть записанной Библии (которую мы все носим с собой) НЕ является прямыми утверждениями, сделанными Господом, скорее, большинство из них - заявления, сделанные людьми, но их слова были вдохновлены Святым Духом. Это слова, которые исходят из умов этих людей (это их собственные слова), но эти люди были просветлены в какой-то области понимания, и поэтому Бог побуждает людей произносить эти слова. Божественное предсказание - это другое. Если пророк говорит: «Это послание от Бога», тогда то, что он сказал, - это не его собственные слова, исходящие из его собственного разума. Это значит, что ему была дана речь непосредственно от Бога, и долг этого пророка - передать её без изменений, толкований или искажений. Знаток Библии мог бы сказать, что божественное предсказание, произнесённое пророком, имеет более высокий уровень вдохновения, чем слова, произнесённые даже величайшими библейскими героями. И я думаю, что это довольно правильная оценка.

Пусть идея о различных уровнях божественного вдохновения не беспокоит вас. Именно такого рода определение привело к тому, что вселенские соборы определили, какие из многих существовавших религиозных посланий и писаний, исторических свидетельств и Евангелий достойны считаться Священным Писанием, а какие - нет. Именно так был сформирован Новый Завет и в какой-то степени так был сформирован Ветхий Завет.

Те тексты, которые вызывают меньшее вдохновение, не являются менее точными или надёжными. Поэтому, когда мы читаем Библию, даже при том, что мы должны уделять особое внимание тому, что Бог говорит напрямую, это не означает, что в оставшихся 98% Библии мы должны подвергать сомнению подлинность или надёжность содержания. Такие рассуждения использовались древними евреями, чтобы поставить апокрифы (такие книги, как «Маккавеи», «Сирах», «Товит» и другие) на ступень ниже по вдохновению, чем другие писания, которые составили Танах (еврейскую Библию), но всё ещё считать их богодухновенными. Подобные рассуждения также использовались христианскими епископами на Никейском и Лаодикийском соборах 4-го и 5-го веков н.э., которые также определили, какие писания составят христианскую Библию (Новый Завет), а какие будут по-прежнему рассматриваться как просто авторитетные, пригодные для преподавания и наставления в благочестивой мудрости, но не святы.

Таким образом, прочитав слова Давида в главе 22 мы могли свободно и сразу понять, что слова записаны точно, но Давид действительно придерживался некоторых неправильных взглядов о себе, но первые 7 стихов главы 23 мы должны рассматривать как более высокий уровень божественного вдохновения, поскольку они не принадлежат Давиду, там нет вообще никаких слов, кроме Божьих, произнесённых устами Давида. Следовательно, мы НЕ вольны подвергать сомнению истинность сказанного, мы должны воспринимать это как неопровержимую, совершенную божественную истину.

В стихе 1 нам сказано, что это изречение Давида. Еврейское слово, используемое для обозначения слова «изречение» в данном случае, - **неум**, и оно скорее означает высказывание или предсказание в пророческом смысле, а не просто говорение или придуманную человеком речь. Несмотря на всё хвастовство, которое мы видели в предыдущей главе, здесь Давид начинает со смиренного заявления, что он не был рождён для царствования и не заслужил его своими деяниями, он стал царём только потому, что Бог (по Его собственным веским причинам) возвысил Давида до этого положения.

Позже в этом стихе Давид назван «сладостным певцом» Израиля, что на иврите звучит как **найм замар**. Идея заключается в том, что Давид - автор песен с приятным звучанием, который делает это в контексте верности Богу Израиля. И эту способность писать вдохновляющие восхваления и молитвы Богу Израиля (которая действительно почти не имеет аналогов в истории), которая трогает наши души по сей день, следует рассматривать как особый дар Бога Давиду (то, что в наше время мы бы назвали духовным даром). На самом деле есть 3 атрибута Давида, которые рассматриваются как прямые действия или дары Божьи: Давид был возвышен (стал монархом в глазах людей), он был помазан Богом (он был избранным Богом царём с духовной точки зрения), и он является вдохновлённым Богом автором песен, писателем и музыкантом.

Именно во 2-м стихе мы получаем важнейшую информацию о том, что то, что мы услышим далее, является прямым предсказанием от Бога. Давид говорит, что **Руах ХаКодеш**, Святой Дух, говорил в нём (или через него, в зависимости от вашего перевода), что означает, что Давид не получал звукового сообщения от Господа (как это было с Моисеем), а скорее получал слова через внутреннее божественное откровение. Таким образом, Давид может правдиво сказать, что это Слово Божье у него на языке, а не его собственное. На самом деле на иврите в этом стихе говорится нечто ещё более могущественное, в нём говорится, что **руах Яхве дибёр** в Давиде, **милла** Господне было вложено в язык Давида. Слово **милла** имеет то же значение, что и **неум** (предсказание), за исключением того, что его можно использовать в более общем смысле. Идея заключается в том, что **милла** - это полное послание, в отличие от изречения

или краткой инструкции. Итак, это полное и важное послание от Бога, которое собирается произнести Давид.

Но именно слово **дибёр** привлекает внимание раввинов. Раши говорит, что в Священном Писании **дибер** - важный термин, и он не используется для характеристики какой-либо другой песни Давида или псалмов. Позвольте мне напомнить вам, что ещё в книге Исход мы узнали, что, хотя христиане называют то, что Моисей получил на горе Синай, 10 заповедями, на самом деле слово «заповеди» является совершенно неправильным. На иврите есть общее слово для обозначения заповеди, и это слово **мицв́а** (мн.ч. – **мицв́от**), но это не то слово, которое используется в Библии для обозначения 10 заповедей. В Библии это слово - **дэб́ар**, что означает «слово». Моисей получил 10 **дэбар́им**, т.е. 10 слов, а не 10 заповедей.

В древние времена слово богов считалось чем-то устрашающим. Евреи больше остальных считали слова и речь таинственными и могущественными. Библия говорит, что **Яхве** изрёк Вселенную к существованию. Иногда современные верующие (особенно комментаторы) думают, что это всего лишь отговорка, то есть утверждение, что Бог «изрёк» всё сущее, является способом обойти проблему объяснения того, как Бог это сделал. Но это не так. В Священном Писании нам сказано, что Мессия - это Слово (**дэбар**) Божье. Поэтому, при использовании в божественном контексте (как здесь, в стихе 2, и поскольку это относится ко всей речи Давида) «слово» (**дэбар**) призвано вызвать идею самой сущности или воплощения Бога, точно так же, как мы думаем об Отце, Святом Духе и Сыне, как о сущности Единого Бога.

Именно в этот момент нам нужно сделать паузу и обратиться к другой книге Библии, чтобы установить удивительную связь между тем, что Бог говорит здесь, и тем, что Он сказал через другого человека несколькими сотнями лет ранее. Откройте свои Библии на 24 главе книги Чисел.

ПРОЧИТАЙТЕ книгу ЧИСЕЛ 24:1-19.

Валаам говорил о будущем времени, когда Израиль будет на земле, а Давид будет воскрешён, как Божий помазанник, но он также говорил о времени ещё более отдалённом в будущем, когда появится **Йеш́уа ХаМаш́иах**. Как мы знаем, оглядываясь назад, библейские пророчества (особенно касающиеся Мессии) часто сбываются, а затем повторяются долгое время спустя в другом контексте. Термин, который Валаам использовал для обозначения этого особенного человека, который должен появиться, - звезда. Он говорит, что от Иакова взойдёт звезда (звезда была древним и распространённым ближневосточным термином для обозначения царя). Помните, это было в то время, когда Израиль ещё даже не перешёл Иордан и не вступил в землю обетованную. Израиль ещё никоим образом не стремился иметь царя, они

были племенем, и их возглавлял Моисей, и такое понятие, как царь, было чуждо их сознанию. Но Валаам пророчествует, что со временем у Израиля будет царь, и поэтому, по сути, Давид был пророческим исполнением предсказания Валаама. Сейчас самое подходящее время напомнить вам, что стандартная христианская доктрина гласит, что Бог не хотел, чтобы у Израиля был царь, но это просто неверно, и Священное Писание говорит нам об обратном. Фактически, все события, описанные в книге Судей, демонстрируют Израилю их потребность в царе, и в ней записана подготовка к царствованию. А здесь, в книге Чисел, мы читаем, что Иегова использовал провидца-язычника, чтобы произнести благословение (НЕ проклятие) о том, что у Израиля будет царь и что Господь будет использовать его, чтобы сокрушить врагов Бога.

Но в то время как Валаам получил божественное откровение как язычник с закрытыми глазами (но благодаря видению его глаза открылись для истины), еврей Давид был человеком, которого Господь возвысил на высоту, помазал, и теперь ему дан следующий шаг в прогрессивном откровении, основанном на пророчестве Валаама.

Стих 3 из 23 главы 2-й книги Царств довольно интересный, и, как мне кажется, с ним довольно грубо обошлись при попытке перевести его. В одних версиях перевода там говорится: «Сказал Бог Израилев, говорил мне скала Израилева: «Правитель над людьми должен быть честным, правящим в страхе Божьем». Другой вариант говорит: «Сказал Бог Израилев, говорил о мне скала Израилева: «Тот, кто правит людьми, должен быть справедливым, правящим в страхе Божьем». В третьем: «Сказал Бог Израилев, говорил со мной скала Израилева: «Тот правит людьми праведно, кто правит в страхе Божьем».

Это всё попытки динамического перевода, потому что буквальный перевод звучит немного странно, пока мы не добавим современную пунктуацию и не объясним настройку, которая решает проблему. Вот лучший вариант перевода этого стиха: «Бог Израиля говорит, скала Израиля говорит мне: правитель над людьми, справедливый, правитель в страхе Божьем». То, что мы здесь видим, - это коронационная речь. Давиду говорят, что в какое-то время в будущем новый царь (который по определению будет происходить из династии Давида) будет представлен Божьему народу. Человеку древних времён такая сцена с такого рода речью была бы хорошо понятна. Но не для современных жителей Запада.

Итак, представьте, что вы находитесь среди множества верующих во дворе будущего 3-го храма Израиля, который будет построен, как дворец грядущего царя Израиля, того, кого мы знаем, как Христа. Там стоит **Йешуа** перед поклоняющимися толпами, и церемония начинается с громкого голоса с небес (Божий голос гремит, как на горе Синай), когда Отец представляет Израилю

Своего Сына, Который является их вечным Царём, говоря: «Здесь перед вами стоит Правитель над людьми, Он справедлив, Он Правитель в страхе Божьем». В этом смысл этой сцены (и от этого у меня просто мурашки по коже!)

Обратите внимание, что Господь говорит «Правитель над людьми» (**адам** на иврите). **Адам** означает человечество в целом, но на протяжении последних нескольких столетий раввины боролись с этим понятием, потому что они понимают, что независимо от того, идёт ли речь о воскресшем Давиде или другом человеке, речь, очевидно, идёт о Мессии. А в раввинистическом иудаизме Мессия НЕ для мира, Он только для Израиля. Поэтому они говорят, что мы должны понимать слово «**адам**» в данном случае как означающее ТОЛЬКО израильтян, но это нечестно с интеллектуальной точки зрения. Это мало чем отличается от того, о чём я говорил вам на предыдущих уроках: христианские лидеры и учителя выработали дурную привычку читать деноминационные доктрины задом наперёд в Священном Писании, пытаясь привести Священное Писание в соответствие с их предопределёнными идеями, чтобы поддержать свои религиозные представления. Раввины поступили аналогичным образом по отношению к Мессии, чтобы воплотить в жизнь свои предопределённые представления о нём и привести Священное Писание в соответствие с их учениями и постановлениями.

Итак, просто принимая этот текст в его самом простом смысле (каким он был, когда был записан), мы имеем Бога Отца, провозглашающего, что Его Помазанник (Его **Машіах**) является в первую очередь Правителем всего человечества (а не только Израиля). Во-вторых, Отец называет Своего царя праведным, здесь используется еврейское слово - **цадик**, и это либо существительное, либо прилагательное. Итак, **цадик** (праведный справедливый), это НЕ то, что делает этот вечный царь, это то, кто Он ЕСТЬ. Он праведен, абсолютно праведен, и это связано с его божественной природой. Третья часть объявления о коронации заключается в том, что этот Царь - Правитель в страхе Божьем. То есть этот Правитель приходит не от Своего имени, или с новым божественным законом, или полностью по собственному желанию, скорее, Он приходит во имя Бога Отца, Он ПОСЫЛАЕТСЯ по повелению Бога Отца, и Его правосудие полностью основано на постановлениях Бога Отца. Таким образом, будущее Царство Божье охватит всё творение, и всем творением будет править один человек: Мессия.

В стихе 4 говорится о том, как всё изменится после коронации этого нового царя. Последствия этого спасения описываются как утренний свет, который прорывается сквозь тьму облаков. Раввины говорят, что до Давида, когда правил Саул, Израиль был омрачён, а истина и праведность были затемнены. Но теперь при помазанном правителе солнце праведности сияет ярко на

безоблачном небе, поскольку солнце неуклонно восходит от горизонта к зениту.

Вторая метафора драматического изменения обстоятельств представлена в виде зеленой травы, которая расцветает и сверкает после дождей. Трава также является метафорой Божьего народа, и, как мы сейчас увидим, она резко контрастирует с терниями, злыми людьми, в стихах 6 и 7. В стихе 5 говорится о том, что было обещано Давиду ещё во 2-й книге Царств 7:10-17. Давайте прочитаем этот текст. Откройте свои Библии на этой главе и читайте вместе со мной.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-Ю книгу ЦАРСТВ 7:10-17.

Опять же, раввинский иудаизм допускает большие вольности и говорит, что этот завет, о котором идёт речь, является Торой, и эта точка зрения не соответствует простому смыслу или контексту этого текста. Скорее, этот «вечный завет» говорит об этом тексте, который мы только что прочитали во 2-й книге Царств, 7-й главе. На самом деле это Божье обещание Давиду настолько важно для христианства (и занимает центральное место в нашем понимании Мессии), что его окрестили заветом Давида и добавили в список библейских заветов. Я не совсем уверен, что так и должно быть, потому что между Богом и людьми существует много обещаний, но не все они достигают уровня библейского завета, такого, какой Господь заключил с Ноем, Авраамом и Моисеем. Однако я могу видеть и другую сторону этого, и, без сомнения, обещание, данное Богом Давиду, помогает определить родословную грядущего Мессии. Таким образом, вы можете сами решить, какой статус вы хотели бы придать этому так называемому завету Давида.

Обратите внимание, что это обещание (или завет), данное Давиду, является безусловным. Мы делаем этот вывод из слов 5 стиха 23 главы: **«Ибо завет вечный положил Он со мною, твёрдый и непреложный. Не так ли исходит от Него всё спасение моё и всё хотение моё?»**.

И действительно, обещание из 7-й главы 2-й книги Царств ясно даёт понять, что даже если потомки Давида согрешат против Бога, Он накажет их. Однако, в отличие от того, что произошло с Саулом, Божья благодать и обещание сохраняются для династии Давида (и особенно в том, что касается Мессии). Идея заключается в том, что все возможные варианты развития событий были учтены и спланированы Богом. Никакое отпадение не приведёт к отмене привилегии рода Давида произвести Мессию. Вот ЭТО благодать! Поэтому, пожалуйста, не говорите мне, что концепция благодати зародилась только в Евангелии от Матфея как, так называемое, новозаветное устройство.

Вторая половина стиха 5 звучит почти так, как сказал бы апостол Павел: **«Не так ли исходит от Него всё спасение моё и всё хотение моё?»**. И, конечно

же, Давид говорит, что Бог осуществит спасение (избавление) и что все восхитительные вещи, которых он желает, заключены в этом Богом предусмотренном избавлении. Позвольте мне отметить, что там, где в переводе у нас есть слово «хотения» (это значит желания), на иврите записано слово **хафэц**. **Хафец** означает что-то хорошее, на что есть надежда, то, что Бог хочет, чтобы у Его народа было. Я думаю об этом как о Божьем **шалом**. Это не означает «желание» в более современном западном понимании этого слова, которое наводит на мысль о желаниях эгоистичных, декадентских или даже эротических. Это не означает богатство или материализм. Это не то, с чем были знакомы те, кто проповедует доктрину процветания. Скорее, это то, что (с духовной точки зрения) автоматически сопровождает спасение и может исходить только от руки Господа.

Но в стихе 6 мы получаем антитезу всему, что было обещано до этого момента. В предыдущих стихах говорилось о верных поклонниках Бога, в стихе 6 говорится о нечестивых и используется сравнение с тернием (в отличие от стиха 4, где верующих сравнивают с зелёной травой). Таким образом, праведники получают своего Спасителя (и своё спасение) в то же самое время, когда нечестивые получают Божий гнев и разрушение. В большинстве Библий говорится, что эти тернии – «нечестивцы» или «безбожники», но на самом деле там говорится только о том, что тернии - это **велиа́л** (даже не сыновья велиала, как говорят некоторые переводы, чтобы хотя бы немного приблизиться к оригиналу). **Велиал** - это скорее выражение, чем слово, и по мере того, как проводится больше исследований, чтобы понять, что оно значило для древнего сознания, современные учёные, такие как Кайл Маккартер, говорят, что лучшим переводом было бы что-то вроде «исчадия ада», это сильное утверждение. Таким образом, определение «нечестивцы» или «безбожники» лишь подчёркивает, насколько ужасны эти люди в глазах Господа, и, следовательно, недостойны даже того, чтобы прикоснуться к ним руками, их касаются, используя железо или древко копья (как сказано в стихе 7), и только лишь для того, чтобы сжечь их там, где они лежат.

То есть они зашли так далеко, их состояние безнадежно и участь решена, с таким человеком даже не хочется вступать в прямой контакт, только посредством железного орудия или копья, чтобы не запачкаться или не пораниться. Единственное, что Бог приготовил для них, - это разрушение. Это хорошо согласуется с тем, о чём мы читали в книге Откровение 19:11-16.

ПРОЧИТАЙТЕ ОТКРОВЕНИЕ 19:11-16.

Обратите внимание, что Христос собирается править народами с помощью железного орудия. И что он - Тот, кто поведёт небесные армии навлекать Божий гнев на неправедных (тернии).

Интересно, что, когда во 2-й книге Царств 23:7 говорится о сжигании терний там, где они лежат, еврейское слово - **шавёт**, что означает «место обитания», а не «где они лежат». Есть много хороших знатоков Библии, которые верят, что если нечестивый человек находится в своём вечном жилище, то это может относиться только к аду. И это согласуется с идеей о том, что ад - это место вечного огня и вечного страдания.

Раши присоединяется с интересным наблюдением, особенно в том, что касается сожжения нечестивых. Он говорит, что единственная польза, которую можно получить от терний, - сжечь их, чтобы согреться у огня, который они производят. Сравните это с тем, что сказано в книге пророка Иезекииля.

ПРОЧИТАЙТЕ ИЕЗЕКИИЛЬ 39:6-10.

Это, конечно, относится к великой битве Гога и Магога, которую мы обычно называем битвой при долине Армагеддон, либо просто Армагеддоном. Здесь брошенное оружие нечестивых (терний) будет собрано только для того, чтобы быть сожжённым и произвести тепло для согревания Божьего народа.

Раши также указывает на то, что у нечестивых нет средства от своих грехов, когда они уходят из этого мира. Скорее всего, они пройдут только через геенну огненную в следующий мир, где их предназначение - лишь ждать окончательного Божьего суда над ними.

Давайте теперь перейдём от пророческой части этой главы, записанной в стихах с 1 по 7 к прямому описанию героев войны Давида, которое начинается в стихе 8 и продолжается до конца главы. Сегодня мы уделим этому списку всего несколько минут и закончим разбирать его в следующий раз.

Этот же список также можно найти в 1 книге Паралипоменон 11 главе, но там мы найдем ещё 16 имён, добавленных к этому списку. Ко многим именам необходимо отнестись с недоверием, поскольку список за эти годы сильно изменился (кстати, это не оспаривается). Из-за ошибок переписчиков и конкурирующих традиций некоторые имена отличаются в двух списках, а некоторые имена настолько перемешаны, что являются догадками. В любом случае, лишь некоторые из них исторически важны, поэтому в данном случае, чтобы добраться до правильного значения, точность не требуется.

Мы видим, что герои Давида разделены на 3 группы (или, лучше, по трём рангам). Они НЕ равны по положению, и в этом суть: то, что у нас есть, - это иерархия или субординация. К 1-му и самому высокому рангу относится всего 3 имени: Исбосеф Ахаманитянин, Елеазар и Шамма. И сразу же у нас возникает проблема с именем Исбосеф Ахаманитянин, потому что в нём нет никакого смысла. В 1 книге Паралипоменон этого же человека зовут Иесваал,

и почти наверняка это имя правильное (или, по крайней мере, ближе к правильному).

Ко 2-му рангу (как указано в стихах 18 и 20) относятся Авесса (племянник Давида) и Ваня.

К 3-му рангу относят всех остальных.

Мы вернёмся к этой теме на следующем уроке и заполним пробелы, касающиеся героев Давида.